

ZÁPADOČESKÁ UNIVERZITA V PLZNI

FAKULTA FILOZOFICKÁ

BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

**ВРЕМЯ НИКОЛАЯ II (В ИСКУССТВЕ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ,
ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ, ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛАВЯНСКОМУ МИРУ)**

LODIAGINA EKATERINA

Plzeň 2018

ZÁPADOČESKÁ UNIVERZITA V PLZNI

FAKULTA FILOZOFICKÁ

Katedra germanistiky a slavistiky

Studijní program Filologie

Studijní obor Cizí jazyky pro komerční praxi

Kombinace angličtina – ruština

Bakalářská práce

**ВРЕМЯ НИКОЛАЯ II (В ИСКУССТВЕ, ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ,
ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ, ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛАВЯНСКОМУ МИРУ)**

LODIAGINA EKATERINA

Vedoucí práce:

Korostenski Jiří Doc. Mgr. CSc.

Katedra germanistiky a slavistiky

Plzeň 2018

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně s použitím
uvedené literatury a zdrojů informací.

Plzeň, 1. dubna 2018

.....

vlastnoruční podpis

Я выражаю глубокую признательность за помощь в подготовке дипломной работы моему научному руководителю Йиржи Коростенскому, он оказывал мне необходимую поддержку от начала выбора темы для дипломной работы так и вплоть до окончания ее написания. Я хочу воспользоваться данной возможностью и выразить свою благодарность и чрезмерное уважение.

Я благодарна моей семье и всем близким людям, которые окружали меня вниманием и поддержкой, за то, что они помогали мне своей критикой и хвалёбой в течение всего процесса написания данной работы.

Всем им и многим другим, моя искренняя признательность и благодарность.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1 НИКОЛАЙ II И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	11
1.1 Личность и деятельность Николая II	11
1.2 Развитие идей славянофильства в конце XIX – начале XX вв.....	16
Глава 2 ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛАВЯНСКИМ НАРОДАМ	21
2.1 Идея слияния с Россией во внутренней политике Николая II по отношению к славянским народам.....	21
2.2 Польский и украинский вопрос во внутренней политике Российской империи конца XIX – начала XX века.....	26
Глава 3 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛАВЯНСКОМУ МИРУ	33
3.1 Национальная идеология Болгарии и ее роль в формировании внешнеполитического курса Российской империи на Балканах	33
3.2 Идея «Великой Сербии» в рамках внешнеполитической деятельности Российской империи в конце XIX – начале XX веков.....	37
3.3 Проект создания Чехословацкого королевства и Николай II.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	48
РЕЗЮМЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	52
РЕЗЮМЕ НА ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История двух последних веков показывает нам, что идеи славянского единства время от времени были актуальны и играли важную роль в мировой политике. Так было, когда славянские народы Османской и Австрийской империй боролись за свою независимость, было так и когда началась Первая мировая война и т.д. Обратимся ко дню сегодняшнему. В современном Украинском государстве, раздираемом политико-экономическим и гражданским кризисом, большинство осознает значимость общего экономического пространства с Российской Федерацией и нерушимость культурных связей с родственным русским народом. Итак, очевидным является то, что идея славянского единства проявляет себя постоянно в тех общественных кругах Украины и Беларуси, которые являются сторонниками тесного союза либо воссоединения с Россией. Кроме того, можно сделать прогноз, что, когда Россия сможет встать на путь достаточно динамичного экономического развития, так называемые «буферные» государства, которые находятся между Россией и Западом и меняющие циклически свой вектор союзнических отношений то к России, то к Западу, займут к нашему государству позицию более благоприятную. В подобных условиях идеи славянского единства получают новый импульс. К тому же, правящая элита Российского государства, которая постепенно набирает уверенность и силы в международных делах, может обратиться к идеям славянского единства в отношениях с государствами, в которых проживают славянские народы. В данной ситуации, с моей точки зрения, актуальным становится обращение к историческому опыту решения поставленного в исследовании вопроса. В частности, к позиции императора Николая II к идее славянского мира и ее проявлению в его внутренней и внешней политике.

Объектом исследования является – внутренняя и внешняя политика Николая II по отношению к славянскому миру.

Предмет – проблема славянского мира во внутренней и внешней политике Николая II.

Цель исследования заключается в комплексном изучении отношения Николая II к славянскому миру и проявлении этого отношения во внутренней и внешней политике императорского двора.

В связи с этим были поставлены следующие *исследовательские задачи*:

- изучить личность и деятельность Николая II по отношению к «славянской политике» империи;
- исследовать развитие идей славянофильства в конце XIX-начале XX вв.;
- проанализировать идею слияния славянских народов с Россией во внутренней политике Николая II;
- изучить польский и украинский вопрос во внутренней политике Российской империи конца XIX-начала XX вв.;
- исследовать национальную идеологию Болгарии и ее роль в формировании внешнеполитического курса Российской империи на Балканах;
- рассмотреть идею «Великой Сербии» в рамках внешнеполитической деятельности Российской империи в конце XIX-начале XX вв.;
- изучить проект создания Чехословацкого королевства и роль Николая II.

Теоретическая основа исследования представлена работами в большей мере российских ученых. Здесь можно выделить несколько направлений. В целом, история России в период правления Николая II, его личность и деятельность находятся в центре внимания таких исследователей, как А.Н. Боханов, И.А. Исаев, Н.М. Золотухина, С.В. Куликов и другие. В рамках изучения развития идеи славянского мира в рамках внутренней и внешней политики Николая II, важным, с нашей точки зрения, стало использование

работ, посвященных эволюции славянофильских идей в изучаемый период. Здесь следует упомянуть таких авторов, как А.А. Васильев, В.В. Китаев, И.А. Немцев и др. Следующим направлением исследований стали работы в сфере внутренней политики Николая II по отношению к славянскому миру. Изучены были труды В. Ю. Зорина, П. Ф. Рагимова и других. Необходимо отметить, что данная тема достаточно активно исследуется в современной исторической науке. В частности, польский вопрос в истории Российской империи изучается Е. Г. Луферчиком, множество работ по этой теме находится в сборнике «Польша в XX веке. Очерки политической истории». Внимание исследователей, особенно в современной политической ситуации, также приковано к украинскому вопросу в истории Российской империи (А. Миллер, И.В. Михутина и другие).

Следующие блок исследований посвящен славянскому вопросу в реализации внешней политики Российской империи. Здесь следует обратить внимание на работы обобщающего характера. В частности, «Историю дипломатии. Дипломатия в Новое время. 1872-1919 гг.» под редакцией В.П. Потемкина, «Очерки истории Министерства иностранных дел России» и т.д. Взаимоотношениям между Российской империей и конкретными славянскими государствами посвящены исследования А.Е. Плеханова, В.П. Мультиатули, М.А. Кадиевой, М.Д. Савваитовой и др.

В целом, история изучения данного вопроса в современной исторической науке представлена достаточно широко, что позволяет осветить тему нашего исследования разносторонне и глубоко.

Источниковая база исследования представлена источниками двух групп. Первая группа исторических источников – это официальные документы, касающиеся внутренней и внешней политики Николая II, опубликованные в таких сборниках, как «Хрестоматия по истории России», «Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.)» и др. Вторая группа источников представлена источниками личного происхождения. Сюда относятся воспоминания, речи и статьи, как самого

Николая II, так и его современников по поводу реализации идеи славянского единства. Данный вид источника позволил учитывать личное мнение императора, других государственных деятелей по поводу тех или иных аспектов изучаемой темы.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1894 г. по 1917 г., т.е. это период правления императора Николая II.

Методы исследования. Специфику объекта и предмета исследования определили теоретико-методологические подходы к познанию исследуемой темы. Исходя из этого, в основу положены принципы научной объективности, комплексности и системности, основанные на приоритете документированных фактов и отказа от политической ангажированности. При раскрытии темы был применен ряд общенаучных и специальных исторических методов. Методы анализа, синтеза и сравнения использованы для изучения основополагающих документов внутренней и внешней политики Российской империи, договоров и договоренностей многостороннего и двустороннего характера, заявлений видных государственных деятелей изучаемой эпохи, практических действий Николая II и его двора в отношении славянского мира. Применение автором проблемного, сравнительного, структурно-функционального методов позволило исследовать общие и особые тенденции во внутренней и внешней политике Российской империи в конце XIX – начале XX вв. в отношении различных славянских народов, специфику и динамику построения отношений с отдельными славянскими государствами.

Научная гипотеза заключается в следующем утверждении: Николай II в своем стремлении старался включить славянские народы, которые являются родственными русским людям по различным факторам, к которым можно отнести религию, культуру и языки. Это стремление было обусловлено двумя факторами. Во-первых, личными убеждениями императора и его воспитанием и традициями. Во-вторых, внешнеполитической ситуацией. Николай II стремился объединить

славянские народы для отпора германскому и мадьярскому наступлению в области экономики, политики, культуры, языка и т.п. И несмотря на то, что в конце XIX – начале XX века наибольшее внимание уделялось Дальнему Востоку, неверно считать, что Балканы в этот период вышли из поля зрения Российской Империи и её Государя.

Структура работы: данная работа состоит из трех глав (7 параграфов), заключения, списка источников и литературы и резюме на двух языках.

Глава 1 НИКОЛАЙ II И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

1.1 Личность и деятельность Николая II

Николай II родился в 1868 году, он вошёл в историю Российского государства как последний император Российской империи. Отцом Николая II был Александр III, а матерью – Мария Фёдоровна. У Николая II было три брата и две сестры. Он был самым старшим, поэтому после смерти Александра III в 1894 году именно он занял престол. Современники Николая II отмечают, что он был довольно простым в общении человеком, имел врожденное достоинство и всегда снисходительно относился к простым людям, особенно к крестьянам¹.

На престол Николай II взошел в 26 лет, раньше, чем ожидалось, в результате преждевременной смерти отца. Николай II сумел достаточно быстро оправиться от первоначальной растерянности и стал проводить самостоятельную политику, чем вызвал недовольство части своего окружения, рассчитывавшей влиять на молодого царя. Основой государственной политики Николая II стало продолжение стремления его отца «придать России больше внутреннего единства путем утверждения русских элементов страны»².

В своем первом обращении к народу Николай Александрович возвестил, что «отныне Он, проникшись заветами усопшего родителя своего, приемлет священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единой целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство

¹ Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. – 2009. - № 4. – С. 45.

² Николай II. Полное собрание речей императора. [Электронный ресурс]. – СПб.: Книгоизд-во «Другъ Народа», 1906. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1266384/>. – (дата обращения: 19.03.2018)

счастья всех Его верноподданных»³. В обращении к иностранным государствам Николай II заявлял, что «посвятит все свои заботы развитию внутреннего благосостояния России и ни в чем не уклонится от вполне миролюбивой, твердой и прямотушной политики, столь мощно содействовавшей всеобщему успокоению, причем Россия будет по-прежнему усматривать в уважении права и законного порядка наилучший залог безопасности государства»⁴.

Идеалом правителя для Николая II являлся царь Алексей Михайлович, который бережно хранил традиции старины. Но, эпоха, в которую выпало править Николаю II, отличалась сильно от периода первых Романовых. Если в то время народные традиции и основы являлись объединяющим знаменем социума, их уважали и правящий слой, и простой народ, то к началу XX в. российские традиции и основы становятся объектом отрицания со стороны того же образованного общества. Большая часть правящей ячейки и интеллигенции отвергали путь следования отечественным основам, идеалам, традициям, большинство из которых они считали невежественными и отжившими. Не признавалось право Российского государства на собственный путь. Делались попытки навязать ему чужую модель развития – или западноевропейского либерализма, или же западноевропейского марксизма⁵.

За двадцать с лишним лет нахождения Николая II на троне им много было сделано для Российской империи. Прежде всего, стоит заметить, что за время его правления население Российского государства увеличилось больше, чем на 50 млн. человек, то есть на 40 %. А естественный прирост населения вырос до 3 млн. человек в год. В то же время достаточно вырос и

³ Николай II. Полное собрание речей императора. [Электронный ресурс]. – СПб.: Книгоизд-во «Другъ Народа», 1906. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1266384/>. – (дата обращения: 19.03.2018)

⁴ Там же.

⁵ Боханов А.Н. Император Николай II. – М.: Русское слово, 2001. – С. 126.

общий уровень жизни⁶. Благодаря быстрому развитию сельского хозяйства, а кроме того, более эффективным путям сообщения, так называемые «голодные годы» в начале XX века удалось быстро устранить. Неурожай не означал теперь, что будет голод, потому как урожай плохой в одних местностях компенсировали за счет хорошего урожая в иных. При Николае II возрос значительно урожай хлебных злаков, тем не менее, надо учесть тот факт, что сопоставляя среднюю урожайность зерновых с Европой, Россия всё ещё отставала. Быстрыми темпами была увеличена добыча угля. За период правления Николая II возросла она почти в четыре раза. И перечень сфер экономической и социальной жизни общества, которые достаточно динамично развивались в период правления Николая II, можно продолжать и дальше. Что касается внешней политики, то здесь следует отметить экспансию на Дальнем Востоке, войну с Японией, а кроме того, участие России в военных блоках держав европейских и в ходе Первой мировой войны⁷.

Итак, годы правления Николая II были отмечены экономическим развитием Российского государства и в то же время наблюдался рост в нем революционного движения, социально-политических противоречий, вылившихся в революцию 1905-1907 годов, а позже Февральскую революцию 1917 года. С нашей точки зрения, трагедия Николая II заключается в его царском служении и верности этому служению. Он стал Царем в то время, когда общество любой ценой стремилось к социальному равенству, к западным ценностям, когда оно перестало понимать суть и смысл царской власти и пришло к мысли о ее пагубности для России и, следовательно, ее ненужности, а так как самодержавная власть была традиционной для России, то общество стремилось уничтожить традицию и

⁶ История России: с древнейших времен до наших дней / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Проспект, 2012. – С. 423.

⁷ Там же. – С. 423.

преемственность, то есть стремилось к революции. Задолго до 1917 года революция произошла в умах целых слоев русского общества.

По отзывам близко знавших его людей, Николай II обладал исключительным самообладанием, иногда воспринимавшимся как безразличие к судьбам государства и людей. В занятиях делами государственным император проявлял аккуратность и «необыкновенную усидчивость» (он, в частности, не имел никогда личного секретаря, а сам ставил печати на письма), хотя правление огромной империей, в целом, являлось для него «тяжкой обузой». Современниками было замечено, что Николай обладал острой наблюдательностью, цепкой памятью, был скромным. Больше всего при этом он дорожил своими привычками, покоем, здоровьем и благополучием своей семьи⁸. Таким образом, Николай II становился, независимо от своих личных качеств, в глазах общества главным препятствием для достижения того социального прогресса, о котором оно мечтало, – именно в силу того, что он олицетворял собой традицию и преемственность власти. Николай II, самодержавный император, как это ни покажется странным, был заложником самодержавного строя, основы которого предать он не мог ни из-за своих убеждений, ни из-за той ответственности за судьбы государства, которую он нес перед Богом. Одновременно для большинства представителей русского общества император Николай II был костным реакционером, консерватором, тираном, который упорно цеплялся за власть любой ценой. Русская правящая элита к 1914 году и большинство представителей императорской фамилии охвачены также были стремлением к реформам, их не устраивала та незыблемость русской традиционной власти, которой так дорожил Николай II. Служение Царю, Отечеству заменялось все больше у нее государственным прожектерством, политическим интриганством, склонностью к тайным обществам.

⁸ Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая Второго. В 2-х томах. Т.1. [Электронный ресурс]. – Берлин: Слово, 1922. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/vitte_su2/index.html. - (дата обращения: 23.03.2018)

Следствием этого стало то, что Николай II от престола отрёкся в ходе Февральской революции 1917 года и вместе с семьёй находился под домашним арестом в царскосельском дворце. Летом 1917 года в соответствии с решением Временного правительства вместе с семьёй был отправлен в ссылку в Тобольск, уже весной 1918 года большевиками перемещён в Екатеринбург, там он в июле 1918 года расстрелян был вместе с семьёй и его приближёнными⁹.

Таким образом, Николай II стал последним императором Российской империи. Его отречение от престола ознаменовало прекращение 300-летия правления Романовых, трансформируется политический строй в государстве, учреждается республика, позже – власть большевиков. Николай II не смог сохранить систему власти, которая веками устанавливалась в России. Деятельность самого Николая II характеризуется как непоследовательная, нерешительная. Большинство мероприятий доведены до конца не были. По этой причине были противоречивыми и результаты правления. Кроме того, император Николай II при вступлении на престол получил в наследство страну, морально готовую к революции. Внешнее благополучие и спокойствие были обманчивыми. Есть и другие точки зрения, например, по поводу того, что именно успехи правительства Николая II во многом способствовали нарастанию революционной ситуации. В частности, резкое увеличение населения Российской империи способствовало увеличению соответственно молодежи, чаще всего революционно настроенной, капитализация сельского хозяйства наталкивалась на проблему нехватки земель и другое. По-нашему мнению, достаточно сложно выделить главную проблему, к падению самодержавия в Российской империи привел целый комплекс проблем во всем их проявлении.

⁹ Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. – 2009. - № 4. – С. 59.

1.2 Развитие идей славянофильства в конце XIX – начале XX вв.

Славянофильство является сложившимся в 1830-е–1850-е годы националистическим направлением русской философской и общественной мысли, сторонники которого выступали за политическое и культурное единение славянских народов, возглавляемое Россией и под знаменем православия. Данное течение появилось в противовес западническому направлению, представители которого выступали за то, чтобы Россия ориентировалась на западноевропейские идеологические и культурные ценности.

Представители славянофильства (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, А.И. Кошелев и другие) говорили, что у России есть собственный, самобытный путь исторического развития, который является принципиально отличным от пути западноевропейского¹⁰.

Вопреки популярному мнению славянофильство в качестве идейного течения существовать продолжало и после 1861 г. Развивали его и продолжали как оставшиеся старшие славянофилы, так и новое поколение, принадлежащее к другой общественной среде и обладавшее несколько другим, интеллигентским сознанием.

Следует заметить, что новым этапом в эволюции славянофильских идей считать можно дискуссию о славянофильстве 1880-1890-х гг. В этот период против славянофильского направления выступили и либералы-западники (в частности, П.Н. Милюков), и В.С. Соловьев, сам воспринявший большинство элементов славянофильской идеи. В дискуссии с ними сторонники славянофильства попытались свои взгляды приспособить к меняющимся условиям, выстроить единую теорию.

¹⁰ Немцев И.А. Трансформация славянофильства и самодержавное государство в 60-70-е годы XIX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. - № 1. – С. 143.

Результатом таких попыток стало появление двух печатных изданий – журнала «Благовест» и газеты «Русское дело», – на страницах которых последовательно были выражены взгляды славянофилов. Вокруг данных изданий объединились почти все деятели, которые были близки к славянофильству – Н.П. Аксаков, А.А. Киреев, С.Ф. Шарапов, И.Ф. Романов, А.В. Васильев и др¹¹. В то же время теории единой так и не было сформировано, что можно объяснить как большими разногласиями последователей славянофильства, так и влиянием на это течение с двух сторон – усиливающегося либерально-революционного направления и охранительства, также претендовавшего на наследие славянофильской концепции. В данный период славянофилы отделяли еще себя от таких представителей охранительного лагеря, как В.А. Грингмут, М.Н. Катков, Ф.Н. Берг, однако их мнение все больше сближалось на почве противостояния с революционным движением, в поддержку самодержавного правления¹².

В начале XX века эволюция славянофильских идей была тесно связано со значительными революционными трансформациями в русском социуме. Эта эволюция в изучаемый период происходила по двум направлениям.

Первое заключалось в восприятии концепции славянофилов движениями правомонархического толка, которые объединялись под названием «черносотенных». Если некоторые деятели возникшего в 1901 г. Русского собрания пытались еще дистанцироваться от данной охранительной идеологии и оставаться приверженцами идей классического славянофильства, то уже после начала революционных событий 1905–1907 гг. и Русское собрание, и возобновленная С.Ф. Шараповым газета «Русское слово» примкнули безоговорочно к консервативному течению. Большинство деятелей славянофильского движения, которые были не согласны с

¹¹ Китаев В.А. Славянофилы после отмены крепостного права. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1994. – С. 22, 26-27.

¹² Там же. – С. 31-32.

подобным изменением курса, отошли в целом от общественной деятельности (Ф.Д. Самарин, А.В. Васильев и др.)¹³.

После прекращения издания «Русского дела» в 1907 г. последователи славянофильского направления потеряли трибуну, где они могли выражать свои взгляды, однако продолжали работать активно в области публицистики и литературы. Близкую славянофильству точку зрения в период после 1905 г. Стали выражать независимые публицисты, которые политически тяготели к правым, однако не примыкали ни к одной из политических партий. Здесь были и сторонники позднего славянофильства (Н.П. Аксаков, А.А. Киреев), и те, кто достаточно далеко отошел от славянофильских идей, хотя разрабатывал похожую с ним проблематику (И.Ф. Романов-Рцы, В.В. Розанов и др.). Здесь были и ренегаты народничества, в частности, видный консервативный публицист Л.А. Тихомиров.

В то же время сохранялась разница во мнениях между последователями славянофильства и черносотенцами. Об этом свидетельствуют частые дискуссии между «Русским делом» С.Ф. Шарапова и газетами «Московские ведомости» и «Русское знамя». Черносотенцы, хотя и были согласны со славянофилами по большинству вопросов, их программу общественного самоуправления отрицали, не принимая созыв Земского собора и возобновление патриаршества, которые представители славянофильства считали неперемными условиями успешного сотрудничества народа и власти. В целом, для крайне правых вся славянофильская программа свелась к факту защиты самодержавия и враждебному отношению к Западу и его «агентам» в Российском государстве¹⁴.

¹³ Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов. – М.: Инст-т русской цивилизации, 2010. – С. 167-168.

¹⁴ Там же. – С. 169-171.

Отдельные славянофильские лозунги применяли и другие партии, которые возникли в начале века, в частности, октябристы, хоть в общем комплекс славянофильских мыслей оставался им неприемлем¹⁵.

Вторым, более перспективным направлением эволюции славянофильских идей в начале XX века стало их включение в развитие русской религиозно-философской мысли, которое было после 1909 г. группой философов, которые условно именовали себя «веховцами». Несмотря на достаточно глубокие различия между ними, для них общим являлось осознание отрицательного влияния одностороннего, заимствованного извне материализма. В процессе постановки вопросов по поводу роли и месте Российского государства в мире, о русской церкви и русском обществе каждый из данных философов непременно обращался к опыту славянофилов.

Хотя практически все представители русской религиозной философии начала XX века в той или иной степени испытали на себе влияние славянофильских идей, их отношение к данному течению было разным. Каждый из известнейших философов – С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, М.О. Гершензон, П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн, П.Б. Струве, – вкладывал в концепцию славянофилов свое чисто субъективное содержание. Для Бердяева была это мистическая национальная идея, для Флоренского – недогматическое и в большей степени сомнительное богословие, для Струве – свобода личности. Хотя данный подход затемнял истинное содержание исторического славянофильства, он давал возможность его плодотворному развитию на уже новом этапе. Впервые востребованными оказались не отдельные лозунги или идеи славянофильства, а весь их комплекс. Это позволяет говорить о возможности формирования в начале XX века уже «нового славянофильства», которое было обогащено опытом новейших

¹⁵ Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России: учебник. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Юрист, 2003. – С. 312.

философских течений¹⁶. Данная возможность реализована не была из-за известных исторических причин, но разработка идей славянофильства продолжилась в эмиграции и непосредственно философами «серебряного века», и их последователями и учениками.

Таким образом, в период правления Николая II славянофильство все же сохранялось как, в принципе, независимое течение отечественной общественной мысли. Сохранялось также влияние славянофильских идей на русское общественное сознание и культуру. Данное влияние видно во всем политическом спектре – от официально-охранительной идеологии до идей революционеров-народников.

¹⁶ Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов. – М.: Инст-т русской цивилизации, 2010. – С. 182-184, 187.

Глава 2 ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛАВЯНСКИМ НАРОДАМ

2.1 Идея слияния с Россией во внутренней политике Николая II по отношению к славянским народам

К началу XX в. на территории Российской империи проживало около 200 больших и малых народов, отличающихся друг от друга по религиозным признакам, языку, культуре, уровню социально-экономического и цивилизационного развития. Доля русского населения составляла 44,3%, украинского – 17,8%, белорусского – 4,7%. Эти три близкие друг другу этнические группы составляли 2/3 подданных страны. В пределах империи проживало 6,3% поляков, 4,2% евреев, многочисленной была тюркская группа, составляющая 10,8%, народы угро-финской группы представляли 2,8%¹⁷.

В политическом языке конца XIX века в Российской империи широко применялся термин «обрусение инородцев»¹⁸. Однако, «обрусение» не стоит считать «русификацией». Царская администрация вовсе не рассчитывала, что поляки, болгары, чехи или украинцы, проживающие на территории Российской империи, в будущем могут превратиться в таких же русских людей, как обыватели Курска или Твери. Во все нет. Их религиозные убеждения, их язык, бытовая и высокая культура почти никогда не ставились под сомнение. Речь шла о другом. Оставаясь поляками, украинцами, чехами, они должны были превратиться в граждан России не в формально-юридическом, но в действительном смысле. Их Отечеством должна была стать Россия, а высшим земным авторитетом – русский самодержец. Это и значило «обрусение».

¹⁷ Зорин В.Ю. К вопросу об этноконфессиональной компоненте внутренней политики России начала XX в. // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 104.

¹⁸ Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.): сб. документов / сост. В.С. Дякин. – СПб.: Наука, 1998. – С. 62.

Только период 1885-1905 гг. может быть наименован временем русификации. В эти два десятилетия в России делаются попытки изъять повсюду из употребления местные языки и дискриминировать нерусское население. Школа целиком переводится на государственный язык, запрещаются разного рода национальные просветительские организации, резко ограничивается книгопечатание на местных языках¹⁹.

Причина подобного курса внутренней политики Николая II по отношению к славянским народам состояла в необходимости для современного государства, каким становилась Россия после Великих реформ, унифицировать все части империи в административном, культурном, правовом и социальном смыслах, интегрировать общество по вертикали – через прежние сословные барьеры и по горизонтали – через национально-региональные границы, укрепить связи между всеми частями государственного аппарата независимо от их местоположения и всеми жителями страны независимо от их сословной и национальной принадлежности. Поскольку существование национально-региональных особенностей во всех сферах жизни служило важнейшим препятствием для реализации этих задач, правительство вынуждено было проводить модернизацию под знаком русификации, которая в тех условиях означала не создание преимуществ и привилегий для русских, а прежде всего систематизацию и унификацию управления, интеграцию всех народов в единую российскую нацию²⁰.

Вторая причина стремления Николая II унифицировать жизнь славянских народов под управлением Российской империи заключалась в том, что в этих славянских народах царское правительство видело средство для борьбы с Османской империей и Австро-Венгрией²¹.

¹⁹ Луферчик Е.Г. Русификация как средство решения польского вопроса во второй половине XIX – начале XX века // Веснік БДУ. – Сер. 3. – 2016. – № 3. – С. 22-23.

²⁰ Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. – 2009. - № 4. – С. 47.

²¹ Там же.

Тем не менее, данная политика не приобрела тех масштабов, которые иногда приписывают Николаю II. Рассмотрим на конкретных примерах. В частности, жизнь чехов на территории российской империи. История их появления в губерниях Юго-Западного края Российской империи тесно связана с правлением Александра II. Стремясь найти противовес польскому влиянию в регионе, российское правительство решило заново колонизировать эту территорию и заселить ее более дружественной и лояльной группой людей. Выбор был сделан в пользу чехов, проживавших в Австро-Венгрии. В 1867 г. в Санкт-Петербурге и Москве прошел Славянский съезд, в работе которого принимала участие многочисленная чешская делегация, видевшая в России дружественное славянское государство и могущественную империю, способную в случае необходимости защитить своих подданных²².

Николай II продолжал политику его предшественников по отношению к этому народу. Чешские иммигранты были широко представлены в промышленности, ремесле, торговле, сфере услуг, образовании и культуре. Они смогли в своем большинстве достичь достаточно высокого по тем временам жизненного уровня и повысить свой социальный статус. Экономическое благосостояние чехов на их новой родине было значительно выше, чем у окружавшего их населения. Переселенцы принимали российское подданство, заключали смешанные браки, совместно с русским населением обучали детей. В частности, в 8 из 23 чешских школ на Волыни учились не только дети чехов, но и коренного населения. Также они часто переходили в православие. К концу XIX в. две трети волынских чехов уже были православными²³.

Отдельным моментом в изучении данного вопроса является факт создания чехословацкого корпуса в русской армии в 1914 г. Прежде всего,

²² Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.): сб. документов / сост. В.С. Дякин. – СПб.: Наука, 1998. – С. 54.

²³ Зорин В.Ю. К вопросу об этноконфессиональной компоненте внутренней политики России начала XX в. – С. 106.

все мероприятия, связанные с созданием и действиями чехословацкого (славянского) войска в России, вписывались в контекст «Россия – защитница славянства». Д. Савваитова, объясняя скептическое отношение Российского министерства иностранных дел к идее создания Славянской федерации, подчеркнула следующее: «Несмотря на то, что данный документ (меморандум К. Крамаржа «Устав Славянской империи применительно к Deutsche Bundesakte») был весьма холодно принят МИДом, никогда не выдвигавшим общеславянские лозунги в качестве официальной доктрины, он вписывался в контекст настроений российского общества, особенно тех его слоёв, которые разделяли идею славянского сближения»²⁴. Чехи же в свою очередь выдвигали идею, что создание такого подразделения может сыграть решающую роль в решении вопроса о восстановлении независимости Чехии²⁵. Тем не менее, до 1917 года была образована Чешская дружина, которая не принимала непосредственного участия в боях на Восточном фронте. Регулярный комплекс из представителей чешского народа был образован уже в период Временного правительства. Он уже принимал активное участие в боевых сражениях, в частности в битве под Зборовом.

Еще одним примером могут послужить болгары. Массовое переселение болгар на территорию Российской империи началось во второй половине XVIII века, после захвата территории Болгарии Османской империей и продолжалось до победы Российской империи в русско-турецкой войне 1877-1878 годов. Царское правительство поощряло болгар на заселение незанятых земель юга империи: предоставляло земельные наделы и субсидии, освобождало от воинской службы и налогообложения, гарантировало свободу вероисповедания и т. п. К концу XIX века местная болгарская

²⁴ Савваитова М. Д. Чешский вопрос в официальных кругах России в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. – М.: Наука, 1994. – С. 115.

²⁵ Захаров А. М. Славянские вооружённые формирования в России: «встреча двух революций» или «проданный корпус»? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 5 (19). – Ч. I. – С. 77.

администрация строилась на выборной основе; функционировало 50 болгарских школ (на 2,5 тысячи учеников), болгарская гимназия в Болграде и центральные болгарские училища в Преславе и Комраде. В конце XIX – начале XX вв. переселенцы из старых болгарских сёл в Бессарабии основывают ряд новых сёл. Группы болгар поселяются в уже существующие молдавские села. К началу XX века в Российской империи проживало более 250 тыс. болгар. Хотя, имела место быть постепенная русификация. Делопроизводство в органах государственного и общественного управления было переведено на русский язык, который к тому же стал обязательным языком обучения в образовательных учреждениях²⁶.

Таким образом, Николай II во внутренней политике продолжал курс своих предшественников на объединение славянских народов под эгидой Российской империи. Причин этому было две. Первая заключалась в том, что нужно было унифицировать в рамках одного государства жителей страны независимо от их сословной и национальной принадлежности. Вторая причина состояла в том, что славянские народы являлись средством противостояния Османской и Австро-Венгерской империям на международной арене. Достаточно активно проводилась политика русификации по отношению к славянским народам, проживающим на территории Российской империи, однако, она больше касалась культуры и образования. Если же рассматривать социально-экономическое положение данной категории населения, то на «новой» родине они жили намного лучше, чем в тех государствах, выходцами которых они были.

²⁶ Вяземская Е.К., Данченко С.И. Россия и Балканы. Конец XVIII в. – 1918 г. – М.: 1990. – С. 134-139, 151-154, 177.

2.2 Польский и украинский вопрос во внутренней политике Российской империи конца XIX – начала XX века

В Российской империи во второй половине XIX-начале XX в. польский вопрос представлял комплекс проблем. Во-первых, он связывался с политикой интеграции поляков и польских земель в единый организм империи. Журнал «Наблюдатель» подчеркивал, что одним из «предметов государственной необходимости» был «вопрос об окраинах, т[о] е[сть] вопрос об обрусении и полном объединении всех наших, а особенно западных, окраин с ядром государства»²⁷. Понимаемый таким образом польский вопрос приобретал два территориальных аспекта. Первый состоял из политики интеграции Царства Польского, где поляки являлись коренным населением, в единый организм Российской империи. Вторым аспектом заключался в проведении в Западном крае политики по ликвидации политического, социально-экономического и культурного доминирования польского меньшинства над «русским» православным крестьянским большинством. Журнал «Наблюдатель», в частности, настаивал на «освобождении» Западного края от «искусственно созданного преобладания пришлых элементов» и утверждении в регионе «общерусских начал»²⁸.

Другим проявлением польского вопроса была его связь с положением славян в иных государствах и решением славянского вопроса. В частности, журнал «Вестник Европы» отмечал зависимость между проводимой политикой по отношению к полякам и симпатиями славянского мира к

²⁷ Луферчик Е.Г. Польский вопрос: понятие, структура и содержание в Российской Империи // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego. – Nr 1 (8). – 2015. – С. 10.

²⁸ Там же.

России, как «к великой славянской державе»²⁹. В таком контексте, например, Николаем II рассматривалось положение поляков в составе Пруссии и Австро-Венгрии. Кроме того, стремление стран Западной Европы выступить посредниками в решении польского вопроса рассматривалось им же как внешняя угроза и вмешательство во внутренние дела Российской империи с целью ее ослабления. Как итог, составной частью межнационального уровня польского вопроса в Российской империи являлся внешнеполитический аспект. Кроме того, польский вопрос выражался в противодействии геополитической миссии поляков в объединении славян Восточной Европы (так называемый «польский имперский проект»)³⁰.

Третьим направлением польского вопроса в период правления Николая II стала борьба со стремлениями поляков к восстановлению своей национальной государственности и ее территориальной целостности в границах до разделов Речи Посполитой. Стремление поляков восстановить государство «от моря до моря» рассматривалось российским монархом как посягательство на исконно русские земли Западного края, то есть воспринималось как угроза территориальной целостности империи. Журнал «Вестник Европы» также видел в польском вопросе проблему, угрожающую территориальному единству империи и, поэтому, сводившуюся к вопросу «о самом существовании России». В связи с этим издание отмечало, что «главный узел польского вопроса находи[лся] не в Польше, а в Западном крае»³¹. Итак, локализация польского вопроса в Царстве Польском и Западном крае обусловила понимание проблемы, как одного из основных внутренних политических вопросов, заключавшихся в управлении местностями с польским населением.

²⁹ Рагимова П.Ф. Политика российского правительства в национальных окраинах в XIX – начале XX века // Вестник Красноярского педагогического университета имени В.П. Астафьева. – 2010. – С. 228.

³⁰ Кикешев Н.И. Славянская идеология. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – С. 348.

³¹ Луферчик Е.Г. Польский вопрос: понятие, структура и содержание в Российской Империи // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego. – Nr 1 (8). – 2015. – С. 9.

Каким же образом Николай II и его окружение данную проблему решали? Прежде всего, всячески притеснялись и ограничивались национальные и политические права польского народа. Польское коло, руководимое Р. Дмовским, в апреле 1907 г. представило в Думе законопроект об автономии Царства Польского, копировавший систему галицийской автономии. Им предусматривалось предоставление русской Польше права иметь собственный законодательный сейм, бюджет, польского министра в российском правительстве – статс-секретаря по делам Царства Польского, польскую гражданскую администрацию, судопроизводство, а также введение польского языка в государственных школах. Все эти новшества должны были способствовать установлению согласия между польским и русским народами³². По свидетельству польских консерваторов, этот законопроект был воспринят негативно в правящих кругах империи, он звучал как ультиматум в сложный для самодержавия момент. Дмовскому не удалось добиться поддержки польской инициативы ни одной из думских партий. А уже 3 июня 1907 г. II Государственная дума была распущена³³.

Немаловажную роль в определении позиции Петербурга в польском вопросе играла Германия. По свидетельству члена Государственного совета И. Корвина-Милевского, кайзер Вильгельм II через своего посла в России передал Николаю II, что предоставление полякам автономии будет недружественным актом по отношению к его стране³⁴.

Дмовский пытался добиться благожелательного отношения российской общественности к польскому вопросу на Всеславянском съезде в Праге в июле 1908 г.³⁵. Но эффект от этой акции был незначительным.

³² Проект основных положений автономного устройства Царства Польского // Погодин А. Главные течения польской политической мысли (1863–1907). – СПб., 1907. – С. 645–652.

³³ Канун великой войны. Россия и польский вопрос // Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – С. 52.

³⁴ Канун великой войны. Россия и польский вопрос. – С. 53.

³⁵ Сазонов С.Д. Воспоминания. – Мн: Харвест, 2002. – С. 224.

С целью пресечения угрозы сепаратизма в Царстве Польском царское правительство приступило к ликвидации общественных организаций, прививавших польское национальное самосознание широким массам. В декабре 1907 г. была запрещена деятельность Польской матицы школьной – крупнейшей общественной организации, занимавшейся организацией польских начальных школ, детских садов, читален, библиотек, курсов ликвидации неграмотности. Особое значение правящие круги России придавали ограничению польского влияния в северо-западных и юго-западных губерниях империи. В этих регионах была запрещена деятельность ряда польских просветительских обществ, во внутреннем делопроизводстве допускалось использование только русского языка. С 1910 г. в Северо-Западном крае началась ликвидация польских школ, из начальных школ увольнялись польские и литовские учителя. На укрепление «русских» позиций в Западном крае был направлен закон 1911 г. о введении земства. В законе вводилась фиксация количества гласных, вдвое сокращавшая представительство поляков по сравнению с тем, которое они должны были иметь по Положению о земстве 1890 г. Закреплялось также преобладание неполяков в управах и в составе земских служащих³⁶. И подобных шагов было предпринято множество. Все они говорили о нежелании царского правительства предоставлять полякам, проживающим на территории Российской империи какую-либо автономию.

Теперь рассмотрим украинский вопрос. Прежде всего, следует заметить, что 80% территории современной Украины в начале XX века входило в состав Российской империи. Тем не менее, украинский вопрос официально приобретает общественную значимость, становится объектом рассмотрения не только имперского правительства, но и вновь созданного законодательного учреждения – Государственной думы – с осени 1905 года. Последняя, формулируя программу своей деятельности, констатировала: «Россия является государством, населенным разными племенами и

³⁶ Канун великой войны. Россия и польский вопрос. – С. 54-56.

народностями. Духовное объединение всех этих племен и народностей возможно лишь при условии удовлетворения их потребностей сохранять и развивать своеобразие в отдельных вопросах быта. Государственная дума позаботится о широком удовлетворении этих справедливых нужд»³⁷. Но украинский национальный вопрос первоочередным не стал.

Вследствие этого украинцы решили основать свою парламентскую общину, в которую вошли представители различных мировоззренческих ориентаций, высказывавшиеся за установление автономии для Украины в будущем политическом устройстве Российского государства.

Вторая Государственная дума оказалась несколько более радикальной по своему составу, что отразилось на дискуссиях по национальной проблематике. П. Столыпин отмечал: «Самоуправление на тех же общих основаниях с некоторыми изменениями, вызванными местными особенностями, предполагается ввести в Прибалтийском, Западном крае и Царстве Польском, с выделением в особую административную единицу местностей, в которых сосредоточивается русское население, имеющее свои специальные интересы»³⁸. Позиция украинской парламентской общины также становится выразительнее. В ее деятельности наблюдается переход от общих теоретических рассуждений к практической постановке конкретных вопросов. В частности, к предложенному Министерством образования законопроекту о народном образовании внесены были принципиальные поправки относительно обучения в начальных школах на родном языке. Были подготовлены законопроекты о местном самоуправлении и автономии Украины. Учитывая тот факт, что каждая из политических партий в Государственной думе не поставила вопрос о краевой автономии во всей полноте и для всех негосударственных народов России, украинцы в конце

³⁷ Миллер А. Украинский вопрос в Российской империи. – К.: Laurus, 2013. – С. 378-379.

³⁸ Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. Нам нужна великая Россия... / ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 156.

мая 1907 г. решили выйти из различных парламентских групп и основать отдельную фракцию с собственной программой, организацией, тактикой и дисциплиной³⁹.

В то же время в циркуляре Министерства внутренних дел от 20 января 1910 г. Столыпин приказал губернаторам не позволять учреждать обществ «инородных, между ними украинских и еврейских, независимо от их целей»⁴⁰. В 1911 г. председатель правительства высказался еще откровеннее: «Исторической задачей российской государственности является борьба с движением, в нынешнее время названным украинским, содержащим в себе идею возрождения старой Украины и устройства малороссийской Украины на автономных национально-территориальных началах»⁴¹.

С началом Первой мировой войны политика царского правительства в отношении Украины определялась задачей практической реализации двуединой стратегической цели. Во-первых, Россия стремилась максимально расширить внешнее пространство государственного комплекса путем политической инкорпорации западноукраинских земель (Галиции, Буковины, Закарпатья), население которых, с точки зрения даже русских либералов, принадлежало к этнографическому массиву русской народности. Эта программа не была тайной: 5 августа 1914 г. она была официально провозглашена в манифесте Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича: «Да не будет отныне подъяремной Руси! – отмечалось в нем. – Приобретения Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даниила и Романа, сбросив иго, да поднимет знамя единой, великой, неделимой России»⁴². Во-вторых, приобщением западного региона самодержавие рассчитывало добиться и внутреннего оздоровления

³⁹ Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). – М.: Институт славяноведения, 2003. – С. 274-276.

⁴⁰ Там же. – С. 279.

⁴¹ Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. Нам нужна великая Россия. – С. 377.

⁴² Миллер А. Украинский вопрос в Российской империи. – К.: Laurus, 2013. – С. 389-390.

страны, раз и навсегда решив украинский вопрос в столыпинском духе. В Петербурге осознавали, что этого нельзя было достичь, пока существовал «центр мазепинского движения», где наличие политической свободы и воля к национальному и культурному развитию постоянно подпитывали украинскую идею⁴³.

Таким образом, украинский, а особенно польский вопрос, Николай II и его окружение считали главными деструктивными факторами в национальной сфере Российской империи. Если говорить об украинских землях, то они, также, как и белорусские, считались «русскими» (слабыми в национальном отношении), поэтому национальная самобытность официально не признавалась. Польша – регион, где ставились задачи деколонизации и русификации. Еще один фактор – польское национальное движение было связано с российским революционным и правительство боялось проявить слабость в этом вопросе. Однако, основные требования польского национального движения – территориальная автономия, восстановление польского языка в гминном управлении и сельской школе и другое выполнены царским правительством не были.

⁴³ Там же. – С. 391.

Глава 3 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II ПО ОТНОШЕНИЮ К СЛАВЯНСКОМУ МИРУ

3.1 Национальная идеология Болгарии и ее роль в формировании внешнеполитического курса Российской империи на Балканах

На протяжении XIX-XX вв. Балканы представляли собой предмет постоянного спора многих европейских держав. Окончание русско-турецкой войны 1877-1878 гг., ознаменовало избавление болгарского народа от более чем пятивекового турецкого владычества. Однако проведенный в 1878 г. Берлинский конгресс немного осложнил ситуацию. Согласно его итогам, Болгария была разделена на две части: Болгарское вассальное княжество и автономная турецкая провинция Восточная Румелия. В 1879 г. в Тырнове была принята конституция. На ее основе сформировались высшие органы законодательной и исполнительной власти, а также местные органы управления. Утверждение буржуазного парламентаризма как основы политической системы Болгарии происходило в условиях существования наследственной конституционной монархии⁴⁴.

Постепенно определялись основные направления экономического и культурного развития страны. Формировалась внешнеполитическая платформа, направленная на завершение объединения болгарских земель и достижение полной экономической и политической независимости. Важнейшим событием конца XIX в. стало объединение в 1885 г. Болгарского княжества с Восточной Румелией – той частью Болгарии, которая в соответствии с решениями Берлинского конгресса 1878 г., получив

⁴⁴ Кадиева М.А. Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – 2007. - № 3. – С. 37.

автономный статус, осталась в составе Турции. В 1887 г. князем Болгарии стал немецкий принц Фердинанд Саксен-Кобург-Готский⁴⁵.

Во время правления императора Александра III болгаро-русские отношения ухудшились и были разорваны, а в целом, хозяйственные связи между Болгарией и Россией оставались на низком уровне. Восстановление болгаро-русских отношений диктовалось развитием болгарского государства и урегулированием вопроса о судьбе болгарского населения в пределах Османской империи.

Первый более определенный шаг к улучшению двусторонних отношений был сделан болгарским правительством в связи с кончиной императора Александра III: 21 октября 1894 г. от имени князя Фердинанда и Народного собрания Болгарии были направлены Николаю II и правительству России соболезновательные телеграммы⁴⁶. А в июне следующего года в России побывала болгарская делегация, в составе которой входили народный поэт И. Вазов, председатель Народного собрания Т. Теодоров, митрополит Климент и др. Делегация возложила венок к могиле Александру III, встретила с Министром иностранных дел А.Б. Лобановым-Ростовским, а митрополит Климент, пользующийся большим авторитетом, был принят императором Николаем II. В ходе дипломатических разговоров выяснилось, что Россия ставит единственное условие для признания князя Фердинанда – переход престолонаследника в восточное православие⁴⁷.

Император Николай II свое согласие дал стать крестным заочно. 2 февраля 1896 г. произошло крещение княжича Бориса, следствием которого стало отлучение от католической церкви князя Фердинанда, однако он был признан Россией, а после и всеми европейскими странами как князь Болгарский. Царем был направлен в Софию как русский дипломатический

⁴⁵ Кадиева М.А. Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века. – С. 38.

⁴⁶ История дипломатии. Дипломатия в Новое время. 1872-1919 гг. / под ред. В. П. Потемкина. М. – Л.: Политиздат, 1945. – Т. 3. – С. 312-313.

⁴⁷ Там же. – С. 314.

агент В. Чарыков. Для закрепления наметившегося улучшения отношений князь Фердинанд прибыл в Царское Село 6 апреля 1896 г. для того, чтобы встретиться с императором Николаем II⁴⁸.

Осенью 1908 г., когда Австро-Венгрия была занята Боснийским кризисом, а Турция крайне была раздражена очевидной аннексией Боснии и Герцеговины, Фердинанд принял решение провозгласить Болгарию независимым государством. С. Д. Сазонов писал, что этот шаг ясно свидетельствовал, что конечной целью князя Фердинанда есть создание «великой Болгарии» от Чёрного моря до Эгейского, а то и до Адриатического, то есть он хотел восстановить Болгарию в границах, которые были определены Сан-Стефанским договором 1878 г⁴⁹.

Николай II время для образования Болгарского царства считал совсем неподходящим. Он говорил о том, что обретение Болгарским государством независимости стать должно было праздником всего единого славянского мира во главе с Российской империей, а не каким-то частным соглашением с опаснейшими врагами славянства – турецкой и австрийской империями⁵⁰. Несмотря на это, Николай II 21 апреля 1909 г. первым направил свою поздравительную телеграмму царю Фердинанду⁵¹.

Однако, следует заметить, что данный подход с основной концепцией политики России на Балканах не согласовывался, предполагающей поддержку статус-кво в этом регионе. В силу этого в МИДе России в начале XX в. на идею «Великой Болгарии» смотрели как на отражение политического экстремизма, а не как на национальную идеологию⁵².

⁴⁸ Мультатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894-1917). – М.: Издательств «ФИВ», 2012. – С. 156.

⁴⁹ Сазонов С.Д. Воспоминания. – Мн: Харвест, 2002. – С. 238.

⁵⁰ Николай II. Полное собрание речей императора. [Электронный ресурс]. – СПб.: Книгоизд-во «Другъ Народа», 1906. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1266384/>. – (дата обращения: 19.03.2018)

⁵¹ Мультатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II. – С. 157.

⁵² Плеханов А.Е. Россия и Балканские войны: 1912-1913 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (54): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 137.

Основной же проблемой для Российской империи, с нашей точки зрения, являлось то, что ей все-таки не удалось совместить цели свои с целями Болгарского государства. Это видно из результатов Балканских войн 1912-1913 гг. Усилия русской дипломатии, направленные на сохранение единства славянских государств в созданном этой же дипломатией Балканском блоке, оказались тщетными. Военная партия Болгарии во главе с царем Фердинандом решительно повернула на сближение с Австро-Венгрией. Болгарские войска 29 июня 1913 г. начали военные действия против греков и сербов. Была начата Вторая Балканская война. Таким образом, Болгария, несмотря на множество усилий российских дипломатов, отдалялась все больше в зону влияния Австро-Венгрии и её поддерживающей Германии. Основной причиной данного момента стало обещание Берлина и Вены вознаграждения Софии македонскими территориями⁵³.

Таким образом, в период правления Николая II российская политика по отношению к Болгарии претерпела ряд изменений. Традиционное патриархальное отношение к славянским народам на Балканах было заменено на такое, когда не Россия должна была служить славянам, а они полностью ей. Проводя в некоторой степени протекционистскую политику по отношению к Болгарии, Николай II, прежде всего, добивался своих целей в данном регионе, а не действовал в угоду аморфным идеям славянского единения. Следует согласиться, что во многом идея «Великой Болгарии» была развита русской дипломатии, однако в начале XX века она повернулась против нее, а Болгария пошла на сближения с противниками славянского мира.

⁵³ История дипломатии. Дипломатия в Новое время. 1872-1919 гг. – С. 327.

3.2 Идея «Великой Сербии» в рамках внешнеполитической деятельности Российской империи в конце XIX – начале XX веков

Сербия стала одним из первых балканских народов, создавшим национальное государство. В 1844 г. сербский государственный деятель Илья Гарашанин высказал идею создания Великой Сербии. Анализируя внешнюю политику России в это время, следует уделить внимание и точке зрения отдельных общественных и политических деятелей Сербии, который стремился к осуществлению планов расширения территории Сербского государства с помощью Российской империи, таких как лидер радикальной партии Н. Пашич и митрополит белградский Михаил. Стремясь сохранить свою государственность в неприкосновенности, отстаивать независимость и не допускать вмешательства иностранных государств в свой национальный идеал, сербские деятели порой склонны были видеть в каком-либо совете посягательство и опасность для высших ценностей нации. Милан со своими сторонниками, как и Пашич, говорили о расширении Сербии и превращении ее в одно из ведущих государств на Балканах. Следует заметить, что одни к своей цели стремились с помощью Австрии, а иные опирались на Россию⁵⁴.

Важным событием в сербской истории стал 1887 г., когда было создано по инициативе Милана однопартийное радикальное министерство руководимое генералом Груичем. Он ранее был посланником Сербии в Российской империи. Событие это было с явным удовлетворением в России воспринято, потому как «освобождающаяся от крайних элементов»⁵⁵ радикальная партия признавалась уже управленцами внешней политики России как проводник «национальной» внешней политики и опорой для

⁵⁴ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. – М.: Индрик, 2012. – С. 71-72.

⁵⁵ Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3 т. Т. 3. 1802-2002. – С. 188.

Петербурга в данном регионе. Основная причина покровительства России радикалам состояла в том, что они выступали последовательно за ориентацию на Российскую империю и сохранение прежних традиционных отношений Сербии и России. Итак, российская дипломатия в Сербском государстве видела своего политического партнера, чего не делала, прежде всего, в открытом виде по отношению к Болгарии. Но радикалы не смогли продержаться у власти длительное время.

Король Александр Обренович в апреле 1901 г. в частной беседе с публицистом из России А. В. Амфитеатовым сказал, что Македония вместе со Старой Сербией (Метохия и Косово) есть исконно землей народа сербского, которую Сербское государство не уступит никому⁵⁶. Сербы свои претензии базировали, в первую очередь, на непродолжительном сербском господстве в Македонии в XIV в., а кроме того исходя из того, что Македония перешла к туркам в конце XIV в. из-под сербского владычества, а не из-под болгарского. Но, кроме Сербии, на Македонию претензии свои предъявляли и Болгария, и Греция.

Николай II прекрасно понимал, что без решения балканского вопроса мира на полуострове быть не может, а это означало, в свою очередь, достаточное осложнение российских планов по реализации своих геополитических задач в регионе и районе проливов. Также, формирование союза балканских государств, который должна была возглавить Россия означало сильнейшее противодействие немецким и австрийским экспансионистским устремлениям. По этой причине Николай II считал главной задачей возвращение Сербского государства в лоно российской внешней политики и его примирения с Болгарией⁵⁷.

После государственного переворота в августе 1903 г. королем Сербии был провозглашен Петр Карагеоргиевич. Российская империя формально

⁵⁶ Россия и Сербия глазами историков двух стран / ответственный редактор К. В. Никифоров. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. – С. 210.

⁵⁷ Мультатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894-1917). – М.: Издательств «ФИВ», 2012. – С. 161.

критично осудила действия заговорщиков, однако в реальности смена династии, естественно, была выгодна, в первую очередь, для нее. С этого времени приоритетным в дипломатических кругах России становится принцип необходимости тесного сотрудничества балканских стран для реализации своих задач во главе с Россией. Пётр Карагеоргиевич являлся русофилом и противником Австро-Венгрии. У него была большая популярность среди народа. Принц Пётр в 1904 г. коронован был в Белграде в качестве короля сербов Пётра I. Первые шаги нового короля направлены были на улучшение взаимоотношений с Российской империей. Пётр I обратился к царю Николаю II с просьбой, что российский император стал крёстным отцом для его младшего сына Александра⁵⁸.

Несмотря на изменения в политике Сербии по отношению к России, которые произошли при короле Петре I, правящие круги Сербского государства в свои отношения с Петербургом как и ранее ставили на первое место и «полезность» для их государства. Как только позиции Петербурга ослабли в период русско-японской войны, а затем и революции 1905-1907 гг., так власти Сербии начали от своей союзницы отстраняться. Поверенный в делах в Белграде А.Н. Евреинов отмечал, что Сербия дружить начнет с Россией, как «только у нас все успокоится»⁵⁹. И он оказался прав. К 1908 г. Сербия была достаточно надежной опорой России на Балканах.

Таким образом, к началу XX в. фактор этнической и конфессиональной близости между Россией и Сербией превратился в своеобразное препятствие на пути российской дипломатии в регионе. Россия не могла действовать в своих собственных интересах в Сербии, полностью абстрагировавшись от имиджа страны-освободительницы, к тому же связанная обязательствами перед своими партнерами по Союзу Трех императоров – Германией и Австро-Венгрией – Россия не могла активно действовать в Сербии, но

⁵⁸ Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. – М.: Индрик, 2012. – С. 75.

⁵⁹ Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3 т. Т. 3. 1802-2002. – С. 189.

одновременно она не могла допустить, чтобы народы, обязанные ей своей свободой, превращались в «сателлиты» Австро-Венгрии. И Сербия, в отличие от Болгарии, долгое время находилась в числе союзников Российской империи.

3.3 Проект создания Чехословацкого королевства и Николай II

Уже ранее было отмечено, что в конце XIX – начале XX вв. России продолжало существовать определенное настроение, поддерживающее «славянскую политику». Русский делегат на пражском торжестве в 1898-ом г. (созванном по случаю столетия со дня рождения Фр. Палацкого), В. В. Комаров, обещал на заседании представителей славянских народов, что Россия защитит славян от угрожающей немецкой опасности⁶⁰.

Во главе борьбы за «славянскую идею» в начале XX в. стояли чехи. Чешские младочехи продолжали хвалить царскую Россию, но без антиавстрийской направленности. Чешская печать с радостью отмечала проявления интереса русской публицистики к славянским вопросам и советовала России более заниматься славянской политикой и внимательно следила за русской критикой, которая отрицательно относилась к немецко-австрийскому союзу и за обращениями России к Австрии с призывом принять участие в русско-французской коалиции. Целью этих и подобных статей было – достичь определенного согласия между Австрией и Россией⁶¹.

Подход царской дипломатии к чешскому национальному вопросу до войны, был, скорее, подходом, основанным на присущих ей австрофобских

⁶⁰ Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов. – С. 202.

⁶¹ Ненашева З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX века. Чехи, словаки и неославизм, 1898-1914. – М.: Наука, 1984. – С. 154-155.

настроениях и не выливающимся в какую-либо, построенную хотя бы в самых общих и грубых чертах, тактическую схему.

В начале Первой мировой войны в международных отношениях стали известны программы, которые призывали к уничтожению монархии Габсбургов и решению чешского и словацкого вопросов за ее пределами. Авторами этих проектов были Карел Крамарж и Томаш Масарик. В мае 1914 г. К. Крамарж предложил так называемую «Конституцию славянской империи». Его концепция была построена на идеях славянской взаимности. Чешские земли должны были стать частью всеславянской федерации, которая включала бы все славянские народы и страны⁶².

Что касается концепции и содержания «Конституции славянской империи», то следует отметить, что проект сам определял ожидаемое государство как Славянский Союз – то есть предполагалось федеральное устройство государства. Союз должен был официально называться Славянская империя, в состав которой должны войти: Российская империя, Королевство Польское, Королевство Чешское, Болгарское царство, Королевство Сербское и Королевство Черногорское. Концепция взаимоотношений федерации и стран-членов была похожа на положение земель в Германской империи. Вся власть принадлежала Федерации, а государства-члены должны были иметь очень ограниченную автономию. Главой империи Конституция предусматривала русского царя, который бы владел крупнейшим спектром полномочий и привилегий, и большинство государственной власти было по сути сосредоточено в его руках. Конституция предоставляла ему титул Царь всех славян и всея Руси, а также он был бы королем польским и чешским, главами балканских стран были бы местные монархи. Он должен был бы представлять империю на

⁶² Серапионова Е.П. Начало Первой мировой войны, чешское общество и его политические лидеры // Запад–Восток. Научно-практический ежегодник. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 17.

внешнеполитической арене, вправе объявлять войну и заключать мир и другое⁶³.

Отметим, однако, что российская дипломатия с самого начала отнеслась к плану Крамаржа весьма скептически. Русский посол в Вене Шебеко в сопроводительном письме характеризовал проект как «достаточно фантастический»⁶⁴.

Программа создания независимого государства, в которое вошли бы Чешское королевство и населенные этническими словаками части Венгрии (отсюда название Чехо-Словакия, впоследствии Чехословакия), была публично выдвинута в 1915 году Чешским зарубежным комитетом, годом позже преобразованным в Чехословацкий национальный совет. Во главе этого совета со штаб-квартирой в Париже стояли эмигрировавшие из Чехии после начала войны депутаты австрийского Рейхстага профессор Масарик и Йозеф Дюрих, а также журналист и социолог Эдвард Бенеш и словак по национальности, астроном и военный летчик, генерал французской армии Милан Растислав Штефаник⁶⁵.

Реализация этого плана зависела от победы стран Антанты. Россия, как член Антанты, была, следовательно, естественным союзником Чехословацкого национального совета, созданного Масариком, тем более что именно в России находилось наибольшее число чешских и словацких военнопленных, из которых должен был сформироваться Чехословацкий корпус. Уже в октябре 1914 г. в беседе с шотландским славистом Робертом Уильямсом Сетоном Уотсоном в голландском Роттердаме Масарик сказал, что будущее Чешское государство (включающее Словакию) будет иметь на востоке двух соседей: автономную Польшу, которая должна остаться частью

⁶³ Серапионова Е.П. Начало Первой мировой войны, чешское общество и его политические лидеры. – С. 18.

⁶⁴ Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3 т. Т. 3. 1802-2002. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002. – С. 174.

⁶⁵ Серапионова Е.П. Начало Первой мировой войны, чешское общество и его политические лидеры. – С. 18.

Российской империи, и собственно Россию⁶⁶. В то же время, к царской России Масарик еще со времени своих предвоенных визитов относился очень критично.

Николай II реагировал симметрично. Примером может служить то, что несмотря на определенные заявления общего характера о поддержке чешской и словацкой борьбы за независимость, царское правительство не спешило разрешить формирование чехословацких воинских частей на своей территории. К моменту возникновения войны царское правительство подходило к чешскому вопросу приблизительно с теми же субъективными предпосылками. Стратегические операции, развивавшиеся на русско-австрийском фронте, разумеется, должны были повысить интерес русского правительства к чешской проблеме. Используя традиционную концепцию исторической миссии России в судьбах угнетенных балканских народов, верховный главнокомандующий в своем воззвании, выпущенном в августе 1914 г., обращался к «народам Австро-Венгрии» с заверением, что Россия, вступая в пределы Австро-Венгрии, «несет теперь свободу и осуществление (их) народных вождений»⁶⁷. Дальше этих общих заверений и призывов дело, однако не шло, и какой-либо конкретизации традиционной общей концепции в отношении отдельных славянских национальностей у русского правительства мы не наблюдаем.

Из сказанного можно, прежде всего, сделать тот вывод, что Николай II и русское правительство в рассматриваемое время старались соблюдать в чешском вопросе крайнюю осторожность, неохотно шло на обсуждение принципиальных вопросов и воздерживалось от каких-либо конкретных обещаний. Что касается идеи создания Чехословацкого королевства, то лично сам Николай II не был одним из ее разработчиков и приверженцев. Чешские же политики имели очень обширную, но неясную программу на то время по

⁶⁶ Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века // отв. ред. Е.П. Серапионова. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 325-326.

⁶⁷ Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3 т. Т. 3. 1802-2002. – С. 198.

отношению к России: большое славянское государство – Россия и входящие в него в качестве сочленов мелкие славянские народы составляли как бы планетарную систему славянских государств с Россией. В условиях нарастания первого такого же «планетарного» военного конфликта реализация данной идеи была неосуществима.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Николай II, бесспорно, сыграл неоднозначную роль в истории России. С точки зрения экономических, демографических, культурных и другого рода показателей Российская империя в период его правления их только приумножала. В то же время, именно он стал последним монархом в истории России. Сложно выделить какую-то одну главную причину этому явлению. Скорее всего, следует говорить о целом комплексе причин, среди которых личностные качества императора, общественно-политическая ситуация внутри страны, международная обстановка и т.д.

Вопреки распространенному мнению славянофильское течение в Российской империи в конце XIX века продолжает свое существование. Изначально оно эволюционирует в идеологию панславизма, позже – неославизма.

Во внутренней политике Николая II отчетливо прослеживается идея слияния славянских народов, проживающих на территории Российской империи в единое государство. Причин этому было несколько. Первая заключалась в том, что для стабильного развития Российской империи как государства нужно было унифицировать различные составляющие ее существования, включая и разные народы. Вторая – идея славянского мира становилась средством в борьбе с противниками на международной арене. Здесь следует обращать внимание на политику русификации. Однако, с точки зрения, социально-экономического уровня развития славянские народы в рамках Российской империи ущемлены не были.

Специфическим моментом во внутренней политике Николая II в отношении славянских народов стали польский и украинский вопросы.

Однако, требования ни украинского, ни, тем более, польского национальных движений выполнены царским правительством не были.

Что касается внешней политики, то было обращено внимание на роль идей «Великой Болгарии» и «Великой Сербии» в формировании внешнеполитического курса Российской империи изучаемого периода. Мы пришли к выводу, что к началу XX века эти идеи имели значение непосредственно для Болгарии и Сербии. Россия же на них опиралась все меньше. Тем не менее, оба эти государства (Болгария в меньшей степени, Сербия – в большей) сыграли несколько противоречивую роль в формировании курса внешней политики Российской империи. С одной стороны, они стали препятствием для реализации Россией своих собственных интересов из-за ее имиджа как спасительницы славянских народов. С другой стороны, все же Россия не могла допустить, чтобы эти страны оказались полностью под влиянием Австро-Венгрии.

Несколько другая ситуация складывалась с чехами и словаками, которые на тот момент не имели полноценной государственности. Следует отметить, что проект создания Чехословацкого королевства, который стал результатом русофильских движений среди чехов и работы русского дипломатического корпуса, так и не был реализован по сценарию, предусмотренному царским правительством. Заявляя о своей приверженности России, даже ставя русского царя во главе Славянского союза, чехи, как только ситуация в России стала нестабильной, от предыдущих идей и слов отказались. Это говорит о том, что, прежде всего, в этот период они руководствовались не идеями славянского мира, а национальными интересами. Николай II это прекрасно понимал, поэтому вел себя с ними симметрично.

В целом, если говорить об отражении идей славянского мира во внутренней и внешней политике Николая II, то нужно сказать следующее: во-первых, в этом направлении он стал продолжателем своих предшественников на троне; во-вторых, Николай II понимал некую

несостоятельность и неосуществимость реализации федерации славянских народов; в-третьих, эта идея им использовалась для консолидации всех сфер жизнедеятельности Российской империи и для решения вопросов на международной арене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая Второго. В 2-х томах. Т.1. [Электронный ресурс]. – Берлин: Слово, 1922. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/vitte_su2/index.html. - (дата обращения: 23.03.2018)
2. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.): сб. документов / сост. В.С. Дякин. – СПб.: Наука, 1998. – 368 с.
3. Николай II. Полное собрание речей императора. [Электронный ресурс]. – СПб.: Книгоизд-во «Другъ Народа», 1906. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/1266384/>. – (дата обращения: 19.03.2018)
4. Проект основных положений автономного устройства Царства Польского // Погодин А. Главные течения польской политической мысли (1863–1907). – СПб., 1907. – С. 645–652.
5. Сазонов С.Д. Воспоминания. – Мн: Харвест, 2002. – 368 с.
6. Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911 гг. Нам нужна великая Россия... / ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 411 с.
7. Хрестоматия по истории России / А.С. Орлов, В.А. Георгиев и др. – М.: Проспект, 2017. – 592 с.

Литература

8. Боханов А.Н. Император Николай II. – М.: Русское слово, 2001. – 568 с.
9. История России: с древнейших времен до наших дней / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Проспект, 2012. – 768 с.
10. Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – 224 с.

11. Вяземская Е.К., Данченко С.И. Россия и Балканы. Конец XVIII в. – 1918 г. – М.: 1990. – 250 с.
12. Захаров А. М. Славянские вооружённые формирования в России: «встреча двух революций» или «проданный корпус»? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2012. – № 5 (19). – Ч. I. – С. 76-78.
13. Зорин В.Ю. К вопросу об этноконфессиональной компоненте внутренней политики России начала XX в. // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 104-111.
14. Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России: учебник. – 2-е изд. доп. и перераб. – М.: Юрист, 2003. – 415 с.
15. История дипломатии. Дипломатия в Новое время. 1872-1919 гг. / под ред. В. П. Потемкина. М. – Л.: Политиздат, 1945. – Т. 3. – 423 с.
16. Кадиева М.А. Политика России в отношении Болгарии в последней четверти XIX века // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. – 2007. – № 3. – С. 37-39.
17. Канун великой войны. Россия и польский вопрос // Польша в XX веке. Очерки политической истории / Ответственный редактор А.Ф. Носкова. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – С. 44-68.
18. Кикешев Н.И. Славянская идеология. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 704 с.
19. Китаев В.А. Славянофилы после отмены крепостного права. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 1994. – 68 с.
20. Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. – 2009. – № 4. – С. 45-60.
21. Луферчик Е.Г. Польский вопрос: понятие, структура и содержание в Российской Империи // Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego. – Nr 1 (8). – 2015. – С. 5-21.

- 22.Луферчик Е.Г. Русификация как средство решения польского вопроса во второй половине XIX – начале XX века // Веснік БДУ. – Сер. 3. – 2016. – № 3. – С. 21-26.
- 23.Миллер А. Украинский вопрос в Российской империи. – К.: Laurus, 2013. – 416 с.
- 24.Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX - начало XX века). – М.: Институт славяноведения, 2003. – 290 с.
- 25.Мультиатули П.В. Внешняя политика Императора Николая II (1894-1917). – М.: Издательств «ФИВ», 2012. – 840 с.
- 26.Немцев И.А. Трансформация славянофильства и самодержавное государство в 60-70-е годы XIX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. - № 1. – С. 142-147.
- 27.Ненашева З.С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX века. Чехи, словаки и неославизм, 1898-1914. – М.: Наука, 1984. – 240 с.
- 28.Никифоров К.В. Сербия на Балканах. XX век. – М.: Индрик, 2012. – 176 с.
- 29.Очерки истории Министерства иностранных дел России. В 3 т. Т. 3. 1802-2002. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002. – 419 с.
- 30.Плеханов А.Е. Россия и Балканские войны: 1912-1913 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (54): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 135-139.
- 31.Рагимова П.Ф. Политика российского правительства в национальных окраинах в XIX – начале XX века // Вестник Красноярского педагогического университета имени В.П. Астафьева. – 2010. – С.226-234.
- 32.Ромашов Ю.В. Кризис идеи славянского единства в конце XIX – начале XX вв. в российском обществе // Власть. – 2013. - № 2. – С. 164-166.
- 33.Россия и Сербия глазами историков двух стран / ответственный редактор К. В. Никифоров. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2010. – 311 с.

34. Савваитова М. Д. Чешский вопрос в официальных кругах России в годы Первой мировой войны // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. – М.: Наука, 1994. – С. 126-134.
35. Серапионова Е.П. Начало Первой мировой войны, чешское общество и его политические лидеры // Запад–Восток. Научно-практический ежегодник. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 16-25.
36. Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века // отв. ред. Е.П. Серапионова. – СПб.: Алетейя, 2011. – 584 с.

РЕЗЮМЕ

Данная исследовательская работа посвящена достаточно актуальной на сегодняшний момент теме – проблеме славянского мира во внутренней и внешней политике Николая II. Цель исследования заключается в комплексном изучении отношения Николая II к славянскому миру и проявлении этого отношения во внутренней и внешней политике императорского двора. Для этого были поставлены и решены следующие исследовательские задачи: изучить личность и деятельность Николая II по отношению к «славянской политике» империи; исследовать развитие идей славянофильства в конце XIX-начале XX вв.; проанализировать идею слияния славянских народов с Россией во внутренней политике Николая II; изучить польский и украинский вопрос во внутренней политике Российской империи конца XIX-начала XX вв.; исследовать национальную идеологию Болгарии и ее роль в формировании внешнеполитического курса Российской империи на Балканах; рассмотреть идею «Великой Сербии» в рамках внешнеполитической деятельности Российской империи в конце XIX-начале XX вв.; изучить проект создания Чехословацкого королевства и роль Николая II. На основании рассмотрения всех этих вопросов были сделаны выводы по поводу того, что Николай II в своем стремлении старался включить славянские народы, которые являются родственными русским людям по различным факторам, к которым можно отнести религию, культуру и языки. Это стремление было обусловлено двумя факторами. Во-первых, личными убеждениями императора и его воспитанием и традициями. Во-вторых, внешнеполитической ситуацией. Николай II стремился объединить славянские народы для отпора германскому и мадьярскому наступлению в области экономики, политики, культуры, языка и т.п. И несмотря на то, что в конце XIX – начале XX века наибольшее внимание уделялось Дальнему Востоку, неверно считать, что Балканы в этот период вышли из поля зрения Российской Империи и её Государя.

Resumé

Tato bakalářská práce je věnována tématu, které je v současnosti velmi aktuální - problematika slovanského světa ve vnitřní a zahraniční politice Mikuláše II. Cílem výzkumu je všestranný rozbor postoje Mikuláše II k slovanskému světu a jeho vliv na domácí a zahraniční politiku císařského dvora. Za tímto účelem byly stanoveny a vyřešeny tyto výzkumné úkoly: analyzovat osobnost a činnost Mikuláše II ve vztahu k "slovanské politice" Ruské říše; prozkoumat vývoj myšlenek slavofilismu na konci 19. a počátku 20. století; rozebrat myšlenku sloučení slovanských národů s Ruskem ve vnitřní politice Mikuláše II; prostudovat polskou a ukrajinskou problematiku v domácí politice Ruské říše na konci 19. a počátku 20. století; prozkoumat národní ideologii Bulharska a jeho roli při formování kurzů zahraniční politiky Ruské říše na Balkáně; zvážit myšlenku "Velkého Srbska" v rámci zahraniční politiky Ruské říše koncem 19. a počátkem 20. století; analyzovat projekt vytvoření Československého království a roli Mikuláše II. Na základě zvážení všech těchto otázek byly vyvozeny závěry, že se Mikuláš II svým úsilím snažil sjednotit slovanské národy, které jsou příbuzné ruskému lidu v různých aspektech, mezi něž patří náboženství, kultura a jazyky. Tato touha byla způsobena dvěma faktory. Za první - osobním přesvědčením císaře a jeho výchovou a za druhé - situací zahraniční politiky. Mikuláš II se snažil sjednotit slovanské národy, aby odrazili vývoj německého a maďarského vlivu v oblasti hospodářství, politiky, kultury atd. A ačkoli na konci 19. - počátku 20. století byla největší pozornost věnována Dálnému východu, nemůžeme tvrdit, že Balkán v tomto období vyšel z dohledu Ruské říše a jejího panovníka.